

СЛОЖНЫЕ АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ

Газикова Марина Хасмагомедовна

студент, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Тариева Лилия Увайсовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Аннотация. В данной статье анализируются сложные адъективные словосочетания в разноструктурных языках. Главные и зависимые компоненты адъективных словосочетаний могут быть представлены различными частями речи. В своем составе сложные адъективные словосочетания могут иметь простые субстантивные, глагольные и наречные словосочетания.

Abstract. This article analyzes the complex adjectival word combinations in languages of different structures. The main and dependent components of adjectival phrases can be represented by different parts of. In its composition, complex adjectival phrases can have simple substantive, verbal and adverbial phrases.

Ключевые слова: словосочетания, адъективные, синтаксисты, главный компонент, словосочинение, предложение.

Keywords: phrase, adjectival, sintaksis, the main component, slovosochetanie, offer.

Словосочетание – это синтаксическая единица, количественно меньшая, чем предложение, свойственная языкам с различным грамматическим строем. [4;с.21].

Ф.Ф. Фортунатова отмечал, что словосочетание относится к многоаспектным единицам языка, что обуславливает разные классификации словосочетания. Учение о словосочетании базируется на различных принципах. Основным из которых Ф.Ф. Фортунатов считает формальный признак. Синтаксис рассматривался им как учение о словосочетании, а предложение истолковывалось как вид словосочетания.

Большинство синтаксистов считают, что словосочетание вычленяется из предложения, поэтому возможны как предикативные словосочетания, так и сочинительные словосочетания. В. В. Виноградов полагает, что словосочетания формируются из слов, образуя сложную номинативную единицу. Словосочетания относятся к единицам называния, которые наряду с отдельным словом может войти в состав предложения.

Не всякое соединение слов русского, ингушского и английского языков образует словосочетание, а только такое, которое подобно слову служит строительным материалом для предложения. Не являются словосочетаниями в терминологическом значении этого слова:

1) пары, образованные сочетанием подлежащего и сказуемого, поскольку здесь налицо предикативные отношения, т. е. отношения, возникающие только в предложении;

2) обособленный оборот вместе с определяемым им словом, поскольку между ними устанавливаются полупредикативные отношения;

3) группа однородных членов (сочинительное сочетание), так как она не является “распространенным словом”, т. е. сложным наименованием явлений объективной действительности; исключения составляют парные сочетания слов типа *отец* и *мать* (*родители*); *да, нана*; *father, mother (parents)*; *муж* и *жена (супруги)*; *мар,сесаг* (*мар-сесаг*); *husband, wife (married couple)*; *день* и *ночь (сутки)*; *ди, бийса* (*ди-бийса*); *day, night* и т. п., образующие замкнутые сочетания, употребляющиеся в номинативной функции.

Синтаксисты (Н.С. Валгина, В.А. Белошапкова, М.И. Фомина и др.) отмечают, что словосочетание служит средством номинации и строится по определенному образцу. В русском, ингушском и английском языках словосочетания, в отличие от предложения, выступают в качестве номинации явления, свойства, действия.

Общим для лингвистов- синтаксистов, рассматривавших словосочетание, является выделение лексико-семантических типов словосочетаний, к которым относятся, наряду с другими и адъективные, которые являются предметом исследования в данной статье (например: субстантивные: *порог дома*; *na1apa саьнге*; *the threshold of the house*; адъективные: *смелый от рождения*; *вича денз майра*; *brave from birth*; словосочетания с именем числительным в роли главного слова: *третий от конца*; *чакхенгара кхоалаг1а*; *third from the end*; словосочетания с местоимением в роли главного слова: *каждый из нас*; *вайцара х1аравар*; *each of us*; наречные словосочетания: *весьма искусный*; *геттара поалхаме*; *highly skilled*);).

Синтаксисты: Ф.Ф. Фортунатов, Н.С. Валгина, В.А. Белошапкова, А.М. Пешковский едины в целом во мнении, что адъективные словосочетания это такие словосочетания, в которых в роли главного компонента выступает прилагательное (определение) [6; 2; 1; 5]

Разноструктурные языки: русский, ингушский и английский включают в свой состав наряду с простыми, сложные словосочетания, состоящие из трех и более компонентов, между которыми наблюдаются два и более видов синтаксических отношений:

1. **Подавляемый такими рассуждениями**, Андрей Ефимыч опустил руки и стал ходить в больницу не каждый день. [7; с.86] (инг.: **Цу тайпарча уйлаша то1аваь**, Аслан к1еззига самукъадаккха аьнна хи т1а вахар. англ.: **App, suppress such arguments**).

В данных словосочетаниях главный компонент выражен причастием в русском и английском языках. Зависимые компоненты выражены существительным в тв.п. мн.ч. наряду с указательным компонентом. В ингушском языке зависимый компонент образован от предикативного центра, который трансформирован в причастно-деепричастный оборот (*уйлаша то1аву – уйлаша то1аваь*), рассматриваемый нами как адъективный.

2. **Это жид Мойсейка, дурачок, помешавшийся лет двадцать назад**, когда у него сгорела шапочная мастерская. [7;с.74](инг.: **Итта шу хьалха тувлавенна саг вар тха лоалахой бешара 1ажаш бехьар**. англ.: **Peter crazy twenty years ago**).

В приведенных примерах главный компонент выражен причастием во всех трех исследуемых языках. Зависимый компонент темпорального значения состоит из фразеологизированного сочетания во всех трех языках.

3. Он увидел, что старичок, **сидевший впереди него**, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. [7;с.20] (инг.: **Цунна к1алашка ваьг1а** воккха саг дика могаш вацар. англ.: **man sitting in front of him**).

В данных словосочетаниях стержневой компонент выражен причастием в анализируемых языках. Зависимый компонент в русском и английском языках выражен предложно-падежным сочетанием, а в ингушском языке зависимая форма выражена послеложно-падежной формой. Разница заключается в том, что падежная форма в русском языке представлена в форме р.п., в английском языке номинативным падежом имени, в ингушском падежная форма выражена

дательным падежом.

4. Артист из драматического театра, большой, **давно признанный талант**, изящный, умный и скромный человек и отличный чтец, учивший Ольгу Ивановну читать. [7;с.48]; *Дукха хана денз ɣ1ордаьнна нач1ал лоарх1а сох.англ.: the long-recognized talent).*

5. В полдень едят щи из кислой капусты и кашу, вечером ужинают кашей, **оставшейся после обеда**. [7;с.82]; *Моака хана дулх-хьалт1ам дуа, пхьера хана худар дуа, моакача ханах дуа.англ.: the mess left after lunch).*

В приведенных иллюстрациях с комплетивными отношениями словосочетания представлены вершинным адъективным компонентом, объединяющимся с зависимыми словами, находящимися на начальном этапе идеоматизации, что свойственно как номинативным, так и эргативным языкам.

Таким образом, со структурно-семантической точки зрения адъективные словосочетания во всех трех исследуемых языках могут иметь в качестве стержневого слова (прилагательное, причастие). В ингушском языке в отличие от номинативных языков в качестве адъективного компонента обычно выступает причастно - деепричастная форма, различие которой зависит от контекста. В качестве зависимого слова в приведенных выше примерах, с одной стороны, выступают предложно падежные имена, в ингушском послеложно-падежные имена. С другой стороны зависимым компонентом может быть сочетание слов на пути к идеоматизации. Кроме того подчиненным компонентом часто выступает количественно восполняющееся сочетание слов. В английском языке, которому не свойственна падежная система, имена функционируют, как правило, в номинативной форме имени.

Список литературы:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: синтаксис: учебное пособие., – М.: Высш. шк., 1977. 248 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
3. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса: (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). – М.: Издательство Московского университета, 1958. – 399 с.
4. Газикова М.Х. «Субстантивные словосочетания в русском, ингушском и английском языках» // *Lingua-universum* – Назрань: ПИЛИГРИМ, 2017 г. – С. 21-25
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. С. 35
6. Фортунатов Ф.Ф, О преподавании грамматики русского языка в средней школе // *Избранные труды*. – М., 1957. – 451 с.
7. Чехов А.П. «Книга для ученика и учителя» редактор-составитель Л.Д. Страхова, Москва АСТ Олимп 2000, с-637.